

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УГОЛОВНОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Муратова Н. Г.,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики Юридического факультета
Казанского госуниверситета, д.ю.н., проф.
(г. Казань)

Моделирование законодательных идей, так или иначе воплощенных в ткань правоприменения, привлекает практически каждого исследователя по нескольким причинам. Во-первых, можно вспомнить недавнее прошлое и историю данной идеи, во-вторых, просчитать мысль законодателя и, в-третьих, предложить новую, более совершенную, по мнению исследователя, модель. Понятие модели уголовной судебной экспертизы должно отражать современный подход законодателя к ее процессуальному смыслу, так как модель (от *лат. modulus* — мера, образец) — это, прежде всего, образец, схема для практического воспроизводства¹. Модель — понятие широкое, объемлющее любой образец или схему, независимо от степени ее общности. А. В. Смирнов понятие модели связывает с общенаучными категориями типа и вида, а также с типологией как метода научного познания и в соответствии с этим говорит об идеальности модели². Некоторые авторы также употребляют понятие модели как идеального образца какого-либо правового акта³. Широко известна формула *криминалистической модели (материальные и мысленные)* — максимално точное воссоздание (реконструкция) исследуемого объекта с помощью искусственно созданной системы, воспроизводящей с определенной степенью сходства заменяемый ею объект⁴. *Моделирование в криминологии* позволяет применить прогнозирование ряда факторов для управления процессами борьбы с преступностью⁵. *Моделирование* как метод исследования объектов познания обусловлен, как утверждает философия, с необходимостью улучшения характеристик данного объекта, рационализации способов построения моделей⁶.

Процессуальное моделирование, прежде всего, связывают с появлением теоретической модели Основ уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и РСФСР (1990 г.), разработанной авторским коллективом под редакцией проф. В. М. Савицкого, который писал: «Психологически нам трудно расставаться с привычными представлениями, ставшими для процессуалистов, особенно практических работников, повседневной реальностью... Хорошо бы научиться терпимости к новому, отказаться от стереотипов, взглянуть на модель «перестроенными» глазами⁷. Действительно, именно в то время, на определенном этапе развития государства появляется необходимость в создании *модельного законодательства*, когда в 1992 году сформировалась Межпарламентская Ассамблея СНГ и потребовалось сохранить общие правовые связи государств — участников СНГ⁸.

Именно в Теоретической модели, представляется, был сформулирован гуманистический подход к личности при получении образцов для экспертного исследования (по УПК РФ — для сравнительного исследования — ст. 284). Во-первых, этому была посвяще-

¹ См.: Современный словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1993. С. 388.

² См. Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 13.

³ См. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / под ред. В. М. Савицкого. С. 5; Чиркин В. Е. Конституция: российская модель. М., 2004. С. 11.

⁴ См.: Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. 5-е изд., доп. и перераб. / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2005. С. 447, 448.

⁵ См.: Российская криминологическая энциклопедия / под ред. А. И. Долговой. М.: НОРМА, НОРМА-ИНФРА, 2000. С. 347, 348.

⁶ См.: Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 373.

⁷ См.: Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / под ред. В. М. Савицкого. М.: Институт государства и права, 1990. С. 16.

⁸ См.: Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Указ. соч. С. 501.

на отдельная глава, а не одна статья (гл. 23). Во-вторых, описаны виды образцов, способы их получения, субъекты получения образцов (ст. 270, 271), в-третьих, сформулированы критерии охраны прав личности при получении образцов (ст. 273). Практически по этой же процессуальной модели производства экспертиз были сформулированы главы в Модельный УПК от 17 февраля 1996г.¹ Глава 43 МУПК полностью регламентирует новый уровень уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с судебной властью в досудебном производстве «Судебный контроль за досудебным производством» и, таким образом, предлагает единую модель производства судебного контроля в досудебном производстве по уголовному делу (в том числе принудительное освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, помещение в стационар при условии законодательного регулирования такого принуждения — ч. 5 ст. 321).

По предложенному уровню правовой регламентации в МУПК 1996 г. такой непростой и очень во многом *личностной процессуальной процедуры* скромная ст. 202 УКП РФ «Получение образцов для сравнительного исследования» внешне выглядит как малозначительная процессуальная часть судебной экспертизы. Таким образом, использование термина «модель» в контексте настоящего исследования позволит рассмотреть сущность и перспективы производства уголовной судебной экспертизы, сформировать основы для будущих исследований в данной области уголовно-процессуальной науки.

Какую правовую идею, основное начало или принцип заложил законодатель в современной процессуальной модели судебной экспертизы? Правомерно ли ставить вопрос о реализации какой-либо идеи или принципа при назначении и производстве экспертизы в современном уголовном процессе? Казалось бы, такие несложные вопросы и ответить на них можно легко и просто. Но современное действующее уголовно-процессуальное законодательство, видимо, не случайно попыталось настроить правоприменителя на очень объемное, информационное и чутко улавливающее изменения в обществе и государстве правовое пространство. Е. Р. Россинская блестяще сформулировала *теоретическую модель современной судебной экспертизы*, считая ее по правовому и содержательному статусу отличной от других экспертиз². *Процессуальная модель уголовной судебной экспертизы*, представляется, должна впитать в себя все методологические, философские, смысловые, законодательные установки и соответствовать, прежде всего, назначению уголовного судопроизводства, сформулированному в ст. 6 УПК РФ 2001г.

УПК РСФСР 1960 года в главе 5 «Доказательства» давал понятие экспертизы (ст. 78), случаи ее обязательного проведения (ст. 79), характеристику заключения эксперта (ст. 80), виды экспертиз (ст. 81) и обязанности и права эксперта (ст. 82), а в гл. 16 «Производство экспертизы» регламентировался порядок ее назначения и производства. Мог ли тогда законодатель предвидеть ст. 75 УПК РФ 2001 г. — «Недопустимость доказательств», которая непременно обрушилась бы на головы правоприменителей и экспертов, если бы в действующем законе в главах «Доказательства» и «Производство экспертизы» были столь не согласующиеся понятия? В УПК РФ 2001 года одна статья в главе 10 «Доказательства» — ст. 80 «Заключение и показания эксперта и специалиста» не отличается ничем разительным от аналогичных норм данной главы, а только дает благодатную пищу для неминуемых споров, дискуссий и рассуждений о разграничении понятий заключения эксперта и заключения специалиста. В главе 8 «Иные участники уголовного судопроизводства» дается характеристика понятий, полномочий и ответственности эксперта и специалиста. Чего лишились современные правоприменители, увидев только одну ст. 80 УПК РФ в главе «Доказательства», с определением ряда терминов, и как применить на практике этот комплексный институт судебной экспертизы? Представляется, что в УПК РФ недостаточно четко представлен весь механизм на-

¹ См.: Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников СНГ. Приложение к «Информационному бюллетеню». 1996. № 10. С. 245.

² См.: *Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе.* М.: НОРМА, 2006. С. 21, 22.

значения и производства судебной экспертизы. Например, нет единообразия в законодательном регулировании назначения и производства экспертиз в различных стадиях уголовного судопроизводства.

Глава 27 УКП РФ впервые сформулирована «Производство судебной экспертизы» и отличается от аналогичной статьи УПК РСФСР 1960 года только одним словом «судебная». Процессуальная модель начала 60-х годов по УПК РСФСР — это неплохая программа для правоотношений тех лет, когда действовали несколько другие принципы уголовного судопроизводства. И та модель и современная включают заключение эксперта в число источников доказательств. Объем доказательственной информации практически не изменился. Если сейчас можно говорить о заключениях и показаниях специалистов, то тогда в источники доказательств включались акты ревизий и документальных проверок, которые без специалистов никак не могли быть проведены (ч. 2 ст. 69 УПК РСФСР). Вопрос в другом, какие основные начала, идеи имелись в виду законодателем, когда изменился облик правового регулирования экспертиз как источников доказательств.

Мощные демократические и правовые изменения в обществе и государстве начала 90-х, вхождение России в европейское правовое пространство изменили представление законодателя о назначении и производстве экспертиз в уголовном судопроизводстве. Конституционные права на судебную защиту, уважения чести и достоинства при осуществлении уголовного преследования и применения мер принуждения, презумпция невиновности, свидетельский иммунитет и ряд других не могли не повлиять на новую, *более современную и гибкую процессуальную модель уголовной судебной экспертизы*. Так, в УПК Литовской Республики (Закон 3№ 1X-785 от 14.08.02, 1.05.03) предусмотрена должность судьи досудебного производства (ст. 19), который полномочен на производство ряда процессуальных действий и решений и в том числе назначение экспертизы в досудебном расследовании, (гл. 3)¹. В Латвийской Республике также имеется должность следственного судьи (п. 10 ч. 2 ст. 26 УПЗ), полномочного на разрешение применения мер принуждения (ст. 41), а также на несколько иные решения: решение о приобщении к уголовному делу по ходатайству защиты неприобщенных материалов (п. 8 ч. 1 ст. 41), решение о производстве специальных следственных действий (п. 4 ч. 1 ст. 41), в том числе и получение образцов для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 215)². Уголовно-процессуальный кодекс Украины принят 28 декабря 1960 года и действует в редакции от 10.01.2002³. В данном Законе проблемы модели судебного контроля и видов судебных решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства решена несколько иначе: виды судебных решений, выносимых в досудебном производстве расположены в ряде статей УПК РУ, расположенных в разделах, регулирующих те или иные уголовно-процессуальные отношения. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения, принятом Национальным собранием 5 мая 1998 года, к сфере судебного контроля относят те следственные, оперативно-розыскные меры и меры процессуального принуждения, которые ограничивают конституционные права и свободы личности (ч. 1 ст. 278)⁴.

Конституционный Суд РФ в Определении от 4 марта 2004г. № 145-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Проня А. В. на нарушение его конституционных прав» обосновал мнение о том, что в рамках права на защиту обвиняемый и его защитник вправе ходатайствовать о проведении экспертизы, и она назначается и производится только по постановлению органов дознания, предварительного следст-

¹ См.: Lietuvos Respublikos. Baudziamoji proceso kodeksas. Vilnius, 2002. S. 44—46.

² См.: Уголовно-процессуальный законно / под общ. ред. и с пояснением проф. М. Шешукова. Неофициальный перевод с латышского. Переводчик К. Шешуков. Рига: Балтийский русский институт, 2005. С. 7, 19—21, 97—99.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Научно-практический комментарий / под ред. В. Т. Маляренко, Ю. П. Аленина. Харьков: ОО «Одиссей», 2003. С. 37—44.

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения. Официальное издание официальный перевод. Ереван, МЮ РА, 16.05.2003. С. 39, 92, 93, 162—168.

вия, прокурора или суда. По существу, указал Конституционный Суд РФ в жалобе гр. Проня А. В., ставится вопрос о внесении изменений и дополнений в УПК РФ — *отсутствии в нормах уголовно-процессуального закона указания на обязанность следователя приобщать к материалам дела в качестве доказательств экспертное заключение, полученное по инициативе обвиняемого, а не по постановлению компетентных органов государства, а также на возможность проведения судебной экспертизы без участия названных органов и должностных лиц.* Именно это Определение порой позволяет на практике обосновывать легальный отказ стороне защиты в ходатайстве о приобщении консультативного (независимого) заключения специалиста или эксперта.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 УК РФ в связи с жалобой гражданина А. А. Шевякова» дана правовая позиция, в соответствии с которой право не свидетельствовать против самого себя (ст. 51 Конституции РФ) должно обеспечиваться на любой стадии уголовного судопроизводства и это конституционное право предполагает, что лицо может отказаться не только от дачи показаний, но и от представления органам дознания и следователю других доказательств, подтверждающих его виновность в совершении преступления. Можно представить практически все случаи: отказ от предоставления образцов почерка, биологических образцов, образцов голоса и речи и т. д. Проведение экспертиз в таких случаях становится весьма проблематичным. В связи с этим термин «судебная» экспертиза должен стать новым и необходимым аспектом уголовно-процессуальной экспертизы. В рамках этого термина, а также в условиях реализации новой системы принципов можно представить следующие направления в совершенствовании действующей процессуальной модели уголовной судебной экспертизы: 1. Необходимо сформулировать *право стороны на судебную экспертизу по решению суда*, в том числе и на досудебном производстве. 2. Необходимо выяснять *уровень законности процессуальных процедур при производстве судебной экспертизы*. 3. Необходимо провести мониторинговые исследования *эффективности* уголовных судебных экспертиз. 4. Выяснить *уровень дифференциации принципов* уголовного судопроизводства при назначении и производстве различных видов судебных экспертиз.

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ВЕРСИЙ

Копвалова В. Е.,
профессор кафедры криминалистики
Национальной юридической академии Украины
имени Ярослава Мудрого, заслуженный деятель
науки Украины, д.ю.н., проф., академик
Академии правовых наук Украины
(г. Харьков)

Одним из видов версий в классификации, где основанием является персона формулирующего, являются экспертные версии. Этот вид версий в процессе исследования выдвигает эксперт, что и позволяет их обозначать как экспертные. Экспертные версии осуществляют познавательную функцию в процессе исследования, способствуя решению как традиционных, так и эвристических задач.

История обращения судебной экспертизы к экспертным версиям сравнительно недолгая. Первые работы в области криминалистики, где упоминаются экспертные версии, принадлежат А. И. Винбергу и Р. С. Белкину¹. В более поздний период к исследованию этой проблемы обращались ученые, как правило, осуществляющие практическую экс-

¹ *Винберг А. И.* Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М., 1956; *Белкин Р. С.* Сущность экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе и криминалистике. М., 1961.